

Он не стал обращать на это внимания и, воспользовавшись моментом, когда опустился на колени у низкого столика, чтобы расставить блюда, поднял взгляд на Цю Ланьси. Девушка на краткий миг встретилась с ним глазами, но тут же густо покраснела и потупилась.

Покинув своё место, Цзи Цинчжоу невольно обернулся, почувствовав на себе пристальный взгляд. Он заметил шестнадцати-семнадцатилетнего юношу, который с нескрываемым любопытством, не таясь, смотрел прямо на него, слегка нахмурившись, словно о чём-то размышляя.

— Кто этот юноша в халате цвета озерной глади? — спросил Цзи Цинчжоу у Ту Даю, как только они вышли из зала.

— Это Хэн-цзюньван, ты разве его не знаешь? — удивился Ту Даю. — Ты ведь чуть было не стал его деверем.

Услышав это, Цзи Цинчжоу замер: Хэн-цзюньван совсем не отложился у него в памяти. В оригинальной книге было слишком много персонажей, и, читая её, он обращал внимание только на тех, кто был связан с ним самим, а остальных пролистывал, не запоминая деталей или родственных связей. Если бы он знал, что сам окажется внутри этой книги, то во что бы то ни стало выучил бы всё наизусть.

Не успел Цзи Цинчжоу расспросить подробнее, как из зала стали выходить люди. В полумраке Цзи Цинчжоу по силуэту узнал Цю Ланьси, переглянулся с Ту Даю и направился к галерее за пределами дворца. Место было не самым укромным, его легко можно было заметить, выйдя из дверей, но поблизости никого не было, так что разговаривать было удобно.

Вскоре Цю Ланьси подошла к нему, а позади неё семенила маленькая служанка из поместья Цю.

— Подожди меня здесь, не нужно идти следом, — велела Цю Ланьси девушке.

— Но старый господин приказал мне ни на шаг не отходить от барышни, — возразила та.

Цю Ланьси, хоть и казалась хрупкой, знала, чего хочет. Её голос похолодел, не терпя возражений:

— Стоя здесь, ты отлично видишь всю галерею. Неужели боишься, что меня тут кто-то съест?

Служанка не посмела спорить и осталась ждать на месте. Цю Ланьси приподняла подол платья, подошла к Цзи Цинчжоу и тихо спросила:

— Ты в порядке? Рана на ноге зажила? Я всё это время очень волновалась.

— Раб в полном порядке, благодарю вас за беспокойство, госпожа, — ответил Цзи Цинчжоу. —

К счастью, благодаря тому, что вы меня выгородили, дело не раскрылось.

— Я постоянно думала о том, что ты мне сказал, но с тех пор никто меня ни о чём не спрашивал, — произнесла Цю Ланьси. — Ни князь, ни мой старший брат... никто не задавал вопросов.

Цзи Цинчжоу удивленно замер.

— Это даже к лучшему, — сказал он.

Цю Ланьси взглянула на юношу в мягком свете фонарей, свисающих с крыши галереи, и, помедлив, спросила:

— Он... не причинил тебе вреда?

— Тот евнух, что был с нами в ту ночь, покончил с собой, а ведь я его даже не видел, с чего бы ему ко мне придираться? — ответил Цзи Цинчжоу.

— И правда, — Цю Ланьси облегченно выдохнула.

Цзи Цинчжоу замялся, но всё же произнёс:

— Твоё восхищение князем... ни в коем случае не позволяй другим об этом узнать.

— Я... уже... — Цю Ланьси не ожидала, что Цзи Цинчжоу так прямо укажет на её тайные чувства. Её лицо вспыхнуло, и она спросила: — Откуда ты узнал, что я... к нему...

— Твои чувства написаны у тебя на лице, любой догадался бы, — сказал Цзи Цинчжоу.

— Это всё моя вина... — вздохнула Цю Ланьси. — Нянька Ли всегда предостерегала меня, чтобы я не вела себя слишком вызывающе, но я привыкла всё делать по-своему, вот и навлекла такую беду.

— Кто такая нянька Ли? — спросил Цзи Цинчжоу.

— Кормилица моей сестры, — ответила Цю Ланьси. — С тех пор как сестра вышла замуж за покойного императора, она всегда была рядом и прислуживала ей.

Сердце Цзи Цинчжоу дрогнуло, и он спросил:

— Откуда ты знала той ночью, что князь собирается в Павильон Фэнсянь?

— Я лишь догадывалась, — призналась Цю Ланьси. — Я знала, что в каждое первое и пятнадцатое число месяца он берет с собой Ваше Величество в Павильон Фэнсянь, чтобы почтить память покойного императора. Подумала, что раз он долго отсутствовал в столице, то после возвращения наверняка захочет зажечь благовония, вот и пробралась туда тайком...

Цзи Цинчжоу нахмурился. Цю Ланьси, хоть и была дочерью знатного рода, отличалась прямотой и доверчивостью. Людей в её окружении, которые могли разгадать её чувства и заранее подстроить ловушку в Павильоне Фэнсянь, было не счесть.

— С этим покончено, не упоминай об этом больше никому, — наставлял её Цзи Цинчжоу. — Если кто-то спросит, почему ты виделась со мной сегодня вечером, скажи, что мы познакомились на поэтическом собрании и ты просто поинтересовалась, как у меня дела.

Цю Ланьси поспешно закивала:

— Не волнуйся, я никому не скажу.

Цзи Цинчжоу улыбнулся ей и широким шагом удалился из галереи. Цю Ланьси смотрела вслед стройной, худощавой фигуре юноши, вспоминая его улыбку, и уголки её губ невольно дрогнули в ответной полуулыбке.

Покинув галерею, Цзи Цинчжоу направился к Кабинету Юйшуфан. Регент сегодня не присутствовал на банкете в честь дня рождения Вдовствующей императрицы, ограничившись подношением даров. Неизвестно, рассердит ли это её, но, похоже, самого Регента это ничуть не заботило.

Когда Цзи Цинчжоу вошёл в кабинет, он увидел, что мужчина склонился над докладами. На столе во внешнем зале стоял остывающий ужин, к которому, судя по всему, никто не притрагивался.

— Князь... — Цзи Цинчжоу подошёл к столу и, расправив полы халата, опустился перед Ли Чжанем на колени.

— Не нужно коленопреклонений, вставай, — не поднимая головы, произнёс мужчина. — Что удалось выяснить?

Цзи Цинчжоу поднялся:

— Госпожа из клана Цю — девушка не из робких, многие знали о её восхищении Вашей Светлостью. Нянька Ли, что при Вдовствующей императрице, когда-то была слугой в доме Цю, и даже она предостерегала госпожу Цю от излишней откровенности.

— Что ещё? — голос мужчины оставался спокойным, он ни разу не взглянул на Цзи Цинчжоу.

— Той ночью... она отправилась в Павильон Фэнсянь не потому, что её кто-то подговорил, — сказал Цзи Цинчжоу. — Лишь из-за своего восхищения Вами, она внимательно следила за Вашими привычками и догадалась, что, вернувшись в столицу, Вы непременно придёте почтить память покойного императора.

Ли Чжань наконец отложил доклады, поднял взгляд на юношу и спросил:

— Вывод?

— Вывод таков... — юноша глубоко вздохнул и посмотрел прямо на Ли Чжаня, — каждый, кто был рядом с госпожой Цю, мог подстроить это.

Увидев в глазах мужчины едва заметное разочарование, Цзи Цинчжоу добавил:

— Но людей, у которых хватило бы смелости поставить на кон репутацию госпожи Цю, чтобы подставить князя, можно пересчитать по пальцам. Иначе, даже если бы князь не стал настаивать на расследовании, дядя императора по матери Цю не оставил бы это просто так.

Значит, это был либо Дядя императора по матери Цю, либо кто-то, кто не боялся его гнева — Вдовствующая императрица. Цзи Цинчжоу думал об этом ещё до встречи с Цю Ланьси, и он был уверен, что Ли Чжань, будучи таким умным, наверняка догадался об этом гораздо раньше. Похоже, сегодняшний приказ Регента был всего лишь проверкой.

— Считай, что ты справился, — Ли Чжань холодно взглянул на юношу. — Жаль только, что всё было так вызывающе. Любой, кто проходил мимо галереи, мог заметить, как вы разговариваете.

Цзи Цинчжоу опешил: он и не подозревал, что Ли Чжань приставил к нему слежку.

— Не беспокойтесь, князь, я уже подготовил госпожу Цю к вопросам, — ответил Цзи Цинчжоу.

Ли Чжань вскинул бровь:

— Похоже, госпожа Цю к тебе равнодушна.

Цзи Цинчжоу: ...

— Возвращайся, — бросил Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу замер. Он уже собирался откланяться, как вдруг его осенило. Неужели это значит, что он успешно выполнил задание? Если так... то отныне он, Цзи Цинчжоу, — человек Регента?

Его мысли неслись вскачь. Среди неизвестности вдруг открылся новый путь. Оказывается, чтобы выжить, не обязательно прятаться от Регента — есть вариант получше... Сотрудничать с ним! Если они будут на одной стороне, то вражды, описанной в оригинальной книге, можно будет избежать. В этот миг в душе Цзи Цинчжоу прояснилось, словно сквозь густой туман пробился луч света.

Когда он снова посмотрел на мужчину, страх, терзавший его, значительно поутих, сменившись каким-то странным чувством близости. Почему он раньше об этом не подумал? Знай он всё заранее, с первого дня начал бы заискивать перед Регентом...

— Почему до сих пор не ушёл? — спросил Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу не сдержал лёгкой улыбки и уже собрался уходить, но взгляд его упал на стол во внешнем зале, и он остановился. У Регента до сих пор не было привычки обедать во дворце. В голове Цзи Цинчжоу мелькнула мысль: вот он, шанс показать свою преданность.

— Князь, — внезапно позвал юноша.

Мужчина поднял на него вопросительный взгляд.

— Ужин скоро остынет, позвольте мне попробовать блюда для Вас, — произнёс юноша.

Ли Чжань удивился. Видимо, он не ожидал такого предложения. Юноша не мог не догадываться, почему князь не ест во дворце. А предложение попробовать еду означало не что иное, как проверку на яд.

— Зачем? — спросил Ли Чжань, глядя на него.

Юноша не успел ответить, как его живот некстати издал громкое бурчание.

Цзи Цинчжоу: ...

Нет, всё не так... Позвольте мне объясниться!

Цзи Цинчжоу: В последнее время я всегда быстро проголодываюсь...

Очевидно, вопрос, заданный Цзи Цинчжоу, застал Ли Чжаня врасплох. Но, увидев в глазах

юноши чистую искренность, он почему-то согласился.

Раньше Ли Чжань никогда не ел во дворце: во-первых, из осторожности, а во-вторых, потому что это вошло в привычку. Но сегодня он внезапно осознал, что эту привычку, пожалуй, можно и нарушить.

Цзи Цинчжоу не был дворцовым слугой, отвечающим за трапезу, но знал правила. Согласно обычаям Да Юй, при подаче блюд должны присутствовать двое: один пробует еду, другой — накладывает её в чашу господина. Тот, кто пробует, не должен спрашивать о предпочтениях, а лишь пробовать каждое блюдо по очереди. Накладывающий же должен уделять внимание всем блюдам поровну, чтобы не выдать пристрастий своего господина.

Стоя у стола с палочками, Цзи Цинчжоу заколебался. Регент терпеть не мог, когда вокруг него суетились, да и к вычурным дворцовым правилам, скорее всего, относился с пренебрежением. К тому же Цзи Цинчжоу чувствовал, что Регент, должно быть, тоже голоден, а лишняя волокита помешает ему нормально поесть — не выйдет ли так, что он своим рвением лишь всё испортит?

Поэтому он слегка склонился и спросил:

— Какие блюда Вы предпочитаете, князь?

Мужчина сидел за столом, глядя на юношу, и после долгого молчания произнёс лишь два слова:

— На твой вкус.

— Тогда буду действовать по своему усмотрению, — сказал Цзи Цинчжоу и взял кусочек рыбы в кисло-сладком соусе.

Рыба, должно быть, была свежей: мясо нежное, без тени рыбного запаха, а соус с лёгкой кислинкой тут же разыграл аппетит.

— Вкусно! — вырвалось у него.

Ли Чжань: ...

Видя, что Ли Чжань не двигается, Цзи Цинчжоу осознал, что рядом нет другого слуги, который мог бы накладывать еду. Но звать кого-то он не решился, поэтому, сменив палочки, сам положил князю кусочек рыбы.

Ли Чжань принял палочки и, словно делая одолжение, съел кусочек.

Цзи Цинчжоу, словно получив поощрение, принялся пробовать остальные блюда. Когда он только попал сюда, еда с Императорской кухни казалась ему безвкусной, хотя Ту Даю частенько носил ему гостинцы. Он не был гурманом, и еда не доставляла ему особого удовольствия. Но в последнее время он начал испытывать к пище небывалый интерес. Ел больше, проголодывался быстрее, и нередко во время службы живот начинал предательски урчать.

— Зачем ты это делаешь? — вдруг спросил Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу подумал про себя: «Потому что я читал книгу и знаю, что тебя в конце не отравят, так что пробовать еду для тебя — дело безопасное, не отравлюсь». К тому же, у него не было козырей, а если уж Регент решил его завербовать, нужно проявить искренность. Но вслух он, конечно, этого не сказал, лишь опустил голову:

— Служить князю, облегчая его заботы — это малая толика того, как я могу отплатить за доброту, которую Вы проявили, заступившись за семью Цзи.

Юноша говорил искренне, и отчего-то уголки его глаз слегка покраснели. Мужчина взглянул на него, и вопросы, которые он хотел задать, застряли в горле. Спустя долгое время он лишь проронил:

— Я сам поем. Уходи.

Цзи Цинчжоу поклонился и поспешно удалился. Однако у него возникло чувство, что его попытка втереться в доверие к Регенту прошла успешно.

Едва Цзи Цинчжоу ушёл, появился Дун Дун. Увидев, что его господин ест во дворце, он побледнел.

— Князь, как Вы решились поесть здесь? — Дун Дун взглянул на стол и, заметив наполовину съеденную рыбу, удивился: — И аппетит у Вас такой хороший?

Ли Чжань отложил палочки, бросил взгляд на рыбу и холодно ответил:

— Это не я ел.

Юноша — то ли по невнимательности, то ли еще почему — пробовал некоторые блюда по несколько раз, особенно эту рыбу, от которой после «пробы» осталась едва ли половина... Кисло-сладкая рыба, и что в ней такого вкусного?

— Князь, Вы решили приблизить к себе маленького господина Цзи? — спросил Дун Дун.

Ли Чжань поднялся и подошёл к окну, глядя на ночное небо:

— Разве ты не этого всё время хотел?

Дун Дун поспешно ответил:

— Я думал об этом... но не ожидал, что Вы доверитесь ему настолько, что поручите такое ответственное дело. Не бойтесь, что он предаст Вас и проболтается?

— Он не настолько глуп, — коротко отрезал Ли Чжань.

Дун Дун замолчал, понимая, что решение принято.

Больше всех, пожалуй, был удивлён Ту Даю. Узнав, что Цзи Цинчжоу дегустировал еду для Регента, он покрылся холодным потом.

— Ты с ума сошёл? — прошептал он, схватив Цзи Цинчжоу за руку. — Жить надоело?

Цзи Цинчжоу посмотрел на него:

— Разве вы ещё не оставили попыток после того банкета?

В ту ночь Ту Даю пытался подсыпать яд. Цзи Цинчжоу не стал допытываться, кто за этим стоит, но полагал, что дело гиблое и они отступились. Видя лицо Ту Даю, он понял — всё не так просто.

— Ох, ты... — Ту Даю покачал головой, явно обессиленный.

Цзи Цинчжоу знал, что правду он не выложит, поэтому сменил тему:

— Та рыба в кисло-сладком соусе была просто отличная, да и те рисовые шарики с османтусом внутри... Эх, жаль, не удалось толком поесть.

— А мясные тефтели тоже были неплохи? — подхватил Ту Даю.

— Там были ещё тефтели? — удивился Цзи Цинчжоу.

Спустя мгновение Цзи Цинчжоу понял, что Ту Даю подшучивает над ним, и рассмеялся:

— Ты ведь в хороших отношениях с людьми на Императорской кухне, попроси их отправлять вкусные блюда князю, глядишь, и мне перепадет.

— Не волнуйся, я позабочусь об этом, — криво усмехнулся Ту Даю.

Цзи Цинчжоу облегченно выдохнул: теперь он знал, что даже если придётся дегустировать еду для Регента, вряд ли его ждёт опасность.

На следующее утро, проснувшись, Цзи Цинчжоу увидел на столе свёрток со сладостями. Развернув его, он обнаружил рисовые шарики в кунжуте — подарок от Ту Даю. В последние дни, возвращаясь со смены, он был так голоден, что в глазах темнело, и не раз жаловался Ту Даю. Тот был внимателен и приготовил лакомство, которое удобно носить в кармане: съешь незаметно штучку — и сыт.

Однако он явно недооценил нюх «обжоры».

После утреннего доклада, едва он подошёл к маленькому императору, тот потянул его за рукав:

— Господин Цзи, от вас так вкусно пахнет!

Цзи Цинчжоу испугался, что император выдаст его при Регенте, и поспешно повёл его прочь. По дороге мальчик так настойчиво выпрашивал угощение, что пришлось украдкой достать шарик из кармана.

— Вау... — Ли Цун не был таким уж привередой, но Вдовствующая императрица боялась, что он испортит зубы, и редко разрешала сладкое. Для пятилетнего ребёнка увидеть конфету было всё равно что увидеть чудо.

— Тсс, — Цзи Цинчжоу, убедившись, что евнухи позади не смотрят, приложил палец к губам.

По правилам, тайное кормление императора было строжайшим запретом, о котором нельзя распространяться. Маленький император, имевший опыт припрятывания конфет, всё понял, быстро закинул шарик в рот и довольно зажмурился.

Когда Цзи Цинчжоу привёл мальчика в Дворцовую школу, разложил книги и принадлежности, он собрался уходить. Перед уходом император подмигнул ему, словно между ними возник секрет, известный лишь им двоим.

Лу Тинъи терпеть не мог Цзи Цинчжоу и раздражался от того, что тот постоянно совал нос в занятия императора. Но так как его познания были далеки от познаний Тайфу Цзи, он не осмеливался открыто возражать, лишь жаловался на него Регенту. Только вот от Регента ни слуху ни духу.

Видя, что Цзи Цинчжоу становится всё наглее, обучая Его Величество строить рожицы, Лу Тинъи не выдержал:

— Поведение благородного мужа должно быть сдержанным во всём... — произнёс он, недовольно косясь на Цзи Цинчжоу за дверью.

Цзи Цинчжоу, стоявший снаружи, не обращал внимания на едкие замечания и даже умудрился тайком съесть ещё один рисовый шарик.

На самом деле Ли Чжань слышал жалобы Лу Тинъи, просто не находил времени разобраться. Сегодня, закончив дела, он решил заглянуть в школу, заодно проведать Ли Цуна и забрать его на обед.

Подойдя к галерее, он увидел юношу, небрежно прислонившегося к колонне. Поза была весьма неподобающей, но в ней сквозила природная юношеская лень и безмятежность. Видимо, не ожидая, что кто-то придёт в этот час, юноша выглядел расслабленно: рукава синего халата закатаны до локтей, обнажая тонкие белые запястья.

Затем он вытащил из кармана рисовый шарик, подбросил его высоко вверх, намереваясь поймать ртом. В этот самый момент, заметив краем глаза фигуру на галерее, он от испуга проглотил конфету целиком.

— Вкусно? — спросил мужчина.

Цзи Цинчжоу: ...

<http://bllate.org/book/21165/2144622>